

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВУ

Аннотация

В статье рассматриваются практические вопросы противодействия лжепредпринимательству, предлагается к обсуждению международный опыт развитых стран по доступу к сведениям, составляющим банковскую тайну, вопросы упрощения досудебного производства, увеличения размеров штрафов, привязки назначаемого наказания к возмещению ущерба, увеличения сроков давности и другие инициативы.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, налоговая задолженность, причиненный ущерб, лжепредпринимательство, банк, профилактика, обналичивание.

Аңдатпа

Мақалада жалған кәсіпкерлікке қарсы әрекет етудің тәжірибелік мәселелері қарастырылады, талқылауға дамушы елдердің банктік құпияны құрайтын мәліметтерге қол жеткізуі бойынша халықаралық тәжірибесі, сотқа дейінгі өндірісті жеңілдету, айыппұл мөлшерінің артуы, залалды өтеуге тағайындалатын жазаны байластыру, ескіру мерзімдерін арттыру және басқа бастамалар ұсынылады.

Тірек сөздер: қылмыстық құқықбұзушылықтар, салық берешегі, келтірілген шығын, жалған кәсіпкерлік, банк, профилактика, қолма-қол ақшаға айналдыру.

Abstract

The article considers practical issues of counteraction to pseudo-entrepreneurship, the international experience of developed countries on access to the data which is bank secrecy, simplification of the pre-judicial procedure, increase of the amount of penalties, binding of the imposed sentence to compensation of damage, increase of statute of limitation and other initiatives are offered to discussion.

Keywords: criminal offense, tax debt, inflicted damage, pseudo-entrepreneurship, bank, prevention, cashing in.

Планом нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» Президента Н. Назарбаева предусмотрена индустриализация и экономический рост Казахстана. Эффективность этих реформ, реализация программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол», Стратегии «Казахстан-2050» зависят от системной работы государственных органов, в том числе фискальных и правоохранительных служб, по предупреждению и профилактике экономических правонарушений.

Сегодня государство поддерживает и защищает предпринимательство, развитие реального сектора экономики – это основа любого государства. По состоянию на 1 января 2016 года количество зарегистрированных только в г. Астане субъектов бизнеса составляет 132,0 тысяч единиц, что на 31,0 тысяч больше, чем в 2012 году. Ежегодно в столице регистрируется около 10,0 тысяч предпринимателей и юридических лиц. Такая динамика является результатом проведенных реформ по улучшению бизнес-среды и делового климата.

Упрощение процедур открытия и порядка ведения бизнеса положительно повлияло на позицию государства в рейтинге Всемирного банка «Doing Business» и инвестиционный климат.

Однако проблемы в сфере налогообложения все еще остаются актуальными.

Налогообложение – это сфера, которая касается практически всех: и государства, и общества в целом, и каждого налогоплательщика в отдельности. Недостаточность средств, собранных посредством налогов, массовое уклонение от их уплаты – сразу же сказывается

на «самочувствии» государства. А через это – на «самочувствии» общества и населения.

Одной из важных составляющих работы по обеспечению экономической безопасности любого государства является противодействие теневой экономике. Следует отметить, что ежегодно в разных странах за границу выводится 1–1,6 трлн долларов средств, полученных в результате криминальной деятельности, коррупции и уклонения от уплаты налогов.

Все чаще целью создания коммерческой организации, легитимной по форме, становятся дальнейшие незаконные действия, такие как получение кредита или освобождение от налогов, извлечение какой-либо имущественной выгоды, прикрытие запрещенной деятельности и т. д. В эти процессы вовлечены не только коммерческие структуры, но и различные финансовые объединения и банки.

В условиях столь беспрецедентного по своим масштабам мирового финансово-экономического кризиса и одновременного вступления Казахстана в Евразийское экономическое сообщество и ВТО государство как никогда зависит от налогов.

Как известно, основной подпиткой теневой экономики является неконтролируемая масса наличных денежных средств. По своей природе налоговые правонарушения в этой сфере носят латентный характер, и их раскрытие по горячим следам без автоматизированного мониторинга различных массивов данных и доступа к отчетности банков крайне затруднительно.

По мнению самих представителей различных казахстанских банков второго уровня, предпринимателями за последние 5 лет обналичено более 15 трлн тенге. Конечно, часть обналичиваемой денежной массы – это не преступные доходы, а социально-экономические процессы.

Статистические данные за последние 5 лет характеризуются разной динамикой регистрации преступлений по фактам лжепредпринимательства. Так, если в 2011 году зарегистрировано 438 фактов, то в 2012 году отмечено снижение до 218. В 2013 году отмечен рост преступлений данной категории в 3,5 раза, т. е. до 742 фактов. Затем вновь наблюдалось снижение регистрации «обналичных» операций до 311 фактов в 2014 году.

Не является секретом, что лжепредприятия – это инструмент для уклонения от уплаты налогов, вывода капитала либо его легализации, прикрытия незаконной деятельности и прочих противоправных действий, это уникальный по своим криминальным возможностям механизм хищения бюджетных денежных средств.

Так, сопоставляя различные экономические показатели, некоторые независимые эксперты склонны считать, что общий объем обналиченных по стране денежных средств напрямую зависит от объемов закупок государством и совокупной суммы выделяемых бюджетных средств.

В 2014 году произошло упразднение финансовой полиции, и функции по расследованию экономических преступлений были переданы в Министерство финансов, где была образована Служба экономических расследований (СЭР) Комитета государственных доходов (КГД).

Полноценно Служба экономических расследований начала функционировать в 2015 году. В основу организации работы по противодействию были положены аналитические методы выявления лжепредпринимательства, с применением всех преимуществ объединения правоохранительных и фискальных органов в одну тесно взаимодействующую структуру, без вмешательства в предпринимательскую деятельность.

Отражение реального масштаба распространения лжепредпринимательства в экономической сфере государства и пресечение фактов укрытия уголовных правонарушений привели к тому, что в 2015 году был отмечен резкий рост регистрации уголовных правонарушений по фактам лжепредпринимательства на 744,4 % – с 311 до 2626 фактов.

В целом, этот показатель указывает на преимущество объединенной структуры указанных служб, увеличились правовые механизмы и информационные возможности органа, работа по противодействию лжепредпринимательству значительно активизировалась.

Следует отметить, что упрощение регистрационных процедур одновременно создало

условия для активной деятельности незаконных структур в теневом секторе и беспрепятственной регистрации компаний на подставных лиц.

Например, в целях уклонения от ответственности за совершение уголовного правонарушения лжепредприятия регистрируются на подставных лиц, не имеющих намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, зачастую страдающих смертельными заболеваниями, неоднократно судимых, ведущих асоциальный образ жизни, которые по своему социальному или финансовому статусу не могут осуществлять какую-либо финансово-хозяйственную деятельность.

В то же время роль регистрирующих органов сведена только к проверке полноты предоставляемых документов при постановке на учет предприятий. Отсутствие действенной системы управления рисков в таких органах позволяет подготавливать все необходимые основания для придания противоправной деятельности вида законного предпринимательства.

Так, регистрирующие органы не располагают сведениями в отношении отдельной категории лиц (с нарко- и алкогольной зависимостью либо без определенного места жительства и т. д.), так как они находятся в ведомственных учетах Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства здравоохранения и социального развития.

Введение автоматизированного мониторинга, который предполагает использование различных массивов данных позволило бы во многом разрешить указанную проблему еще на стадии регистрации.

Нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 5 внесены изменения и дополнения в нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан: «О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве» от 12 января 2009 года № 1: Лжепредпринимательство – вид уголовного правонарушения в сфере экономической деятельности, при котором виновное лицо создает (приобретает) и использует субъекты частного предпринимательства, а равно руководит ими, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, в противоправных целях, предусмотренных диспозицией статьи 215 Уголовного кодекса Республики Казахстан, при условии, что эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству.

Ранее действовавшее требование по установлению всех контрагентов лжепредприятия исключено. Теперь достаточно наличия причинной связи между действиями, образующими лжепредпринимательство, и наступившими последствиями в виде крупного ущерба, то есть уголовное дело в части отдельных действий и обстоятельств, по которым по объективным причинам требуется дополнительная и длительная проверка на стадии досудебного расследования, может быть выделено в отдельное производство в порядке статьи 44 УПК РК. Учитывая, что по каждому лжепредприятию может быть несколько сотен контрагентов, по которым также необходимо провести тщательное досудебное расследование, эти изменения должны в разы ускорить процедуру уголовного судопроизводства и возмещения ущерба по данной категории дел.

Законы о банковской тайне служат «обнальщикам» хорошей защитой. Отмывание «грязных» денег с сокрытием источника получения этих средств или получение и обналичивание кредитов фиктивными коммерческими организациями не происходит без участия работников банка. Иначе как объяснить разовые «обнальные» операции в сотни миллионов тенге. На сегодня в некоторых банках второго уровня свободно открывают счета компании, зарегистрированные на лиц, ведущих асоциальный образ жизни и т. д. Из-за ненадлежащей проверки своих клиентов эти банки предоставляют возможность через них обналичивать и выводить капитал в теневой оборот. Сами банки не стремятся к сотрудничеству с уполномоченными правоохранительными органами, опасаясь, что их имя будет публично упоминаться в связи с «обнальными» операциями.

Вместе с тем изучение международного опыта по вопросам анализа и прогнозирования рисков в сфере экономической безопасности, направленной на нейтрализацию воздействия

теневых структур на экономику и политику государства, показало, что в США базовой основой эффективного механизма борьбы с экономическими и финансовыми преступлениями служит банковская отчетность о подозрительной деятельности, а также мониторинг имеющихся информационных систем. Частные банки предоставляют в орган финансовой разведки США отчетность о подозрительной деятельности, которая состоит из финансовых операций свыше установленного порогового значения (5 тыс. долларов США), сведения аккумулируются в единую базу данных, доступ к которой имеют все заинтересованные правоохранительные органы, что позволяет осуществлять более глубокий анализ и определять риски путем дополнительного мониторинга имеющихся информационных учетов в рамках их компетенции.

Весь механизм функционирует в секретном режиме и позволяет пресекать преступления на ранней стадии, минимизирует возможные проявления коррупции, поскольку информацией владеют несколько органов.

В Казахстане также проводится финансовый мониторинг. Согласно Закону РК «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» реализация единой государственной политики в этой сфере входит в задачи Комитета по финансовому мониторингу Министерства финансов РК, который осуществляет сбор и обработку информации, подлежащей финансовому мониторингу, анализирует ее и только при наличии подозрений передает в Генеральную прокуратуру РК, для направления в уполномоченный правоохранительный орган – Службу экономических расследований КГД и принятия процессуального решения.

Таким образом, оба комитета находятся в ведении Министерства финансов, но доступ к отчетности банков имеет Комитет по финансовому мониторингу, а уполномоченный правоохранительный орган поступает лишь часть информации, направляемой субъектами финансового мониторинга и банками.

В этих условиях существенно снижается эффективность системы дистанционного анализа без вмешательства в деятельность организации с целью предупреждения правонарушений, а также возможности целенаправленной оперативной деятельности, а государство несет колоссальные потери не только от незаконной деятельности недобросовестных предпринимателей, но и от несвоевременного обнаружения уполномоченными правоохранительными органами таких операций по причине недостаточного использования их возможностей (собрание, систематизация, проверка и оценка сведений).

Сегодня важнейшей составной частью государственной политики борьбы с экономическими правонарушениями является ее предупреждение, включающее в себя создание объективных условий, исключающих или хотя бы затрудняющих совершение экономических правонарушений, в том числе путем принятия мер, нацеленных на предотвращение преступного поведения.

Внедрение международного опыта развитых стран по обеспечению более широкого доступа правоохранительных органов к сведениям, составляющим банковскую тайну, с одновременным усилением ответственности должностных лиц правоохранительной системы, виновных в утечке конфиденциальной информации, является актуальным.

Уголовная ответственность за лжепредпринимательство наступает при причинении крупного ущерба гражданину – на сумму, в 1000 раз превышающую МРП, а организациям и государству – на сумму, в 20 000 раз превышающую МРП. Ущерб в каждом конкретном случае должен определяться исходя из сумм полученного кредита, не уплаченных контрагентом лжепредприятия налогов и тому подобное. А причиненный государству ущерб определяется как сумма налогов, от уплаты которых уклонился контрагент.

Довольно часто руководитель проверенного лжепредприятия формально числится в указанной должности и этого не скрывает, то есть лицо не намерено осуществлять те виды деятельности, которые указаны в учредительных документах или полученной лицензии. По совокупным обстоятельствам дела бывает достаточным установление суммы ущерба на основании заключения уполномоченного органа КГД, без проведения судебной экспертизы

при наличии акта налоговой проверки.

Правоприменительная практика по делам о лжепредпринимательстве неоднозначна, в отдельных регионах достаточно установления суммы ущерба на основании заключения аудита и акта налоговой проверки, в других – только заключения судебной экспертизы.

Экспертиза же по доначисленным суммам налогов проводилась территориальными подразделениями Центра судебных экспертиз, подведомственными Министерству юстиции РК.

В то же время установление именно ущерба в виде неуплаты налогов не относится к видам работ, входящих в перечень судебно-экспертной деятельности.

Вопросы обеспечения соблюдения налогового законодательства, определения сумм неуплаченной налоговой задолженности и применения мер их принудительного взыскания, в том числе уголовно-правового характера, находятся в исключительной компетенции органов государственных доходов.

Органом, наделенным правом снижения доначисленных сумм налогов, от уплаты которых уклонился контрагент, и определения степени юридической ответственности лица, совершившего налоговое правонарушение, является вышестоящий уполномоченный орган – КГД и суд.

В связи с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса РК заключение специалиста признано одним из доказательств в досудебном производстве наравне с заключением судебного эксперта, в т. ч. в части определения ущерба. Введено понятие уполномоченного подразделения правоохранительных и специальных органов РК, для проведения исследований и дачи заключения, задачей которых является сбор и исследование доказательств на основе специальных знаний, научно-технических средств и методов, а также участия специалистов в следственных действиях (ст.ст. 80, 111, 117 УПК РК). Предусмотрена уголовная ответственность специалистов в соответствии со ст. 420 УК РК.

Отношения по установлению, введению, порядку исчисления и уплаты налогов регулируются исключительно Налоговым кодексом, которым руководствуется криминалистическая служба территориальных органов КГД МФ РК, привлекаемая в качестве специалистов по делам для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств.

При этом, в отличие от эксперта, для обеспечения полноты, всесторонности и объективности исследования специалист имеет право самостоятельно собирать необходимые материалы, не ограничиваясь только представленными документами.

Таким образом, появилась возможность эффективнее устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, максимально сократить затрачиваемое время досудебного производства и процессуальные издержки (оплата), связанные с проведением судебно-экспертных исследований.

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда РК № 1 от 12.01.2009 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве» у лжепредприятий не может образовываться налоговая задолженность и причиненный государству ущерб определяется как сумма налогов, от уплаты которых уклонился контрагент.

Существующая практика по этим делам показывает, что в целях сокрытия противоправной деятельности по уклонению от уплаты налогов применяются сложные многосвязные схемы, когда создаются так называемые «буферные» компании. Такие компании взаимоотношений с действующими предприятиями не имеют, и, являясь промежуточным звеном в схеме по уклонению от уплаты налогов, используются только для обналичивания денежных средств и выписки первичных бухгалтерских документов. Доначисление в их адрес может повлечь завышение ущерба и недостоверное представление об уровне теневой экономики. Как правило, после обналичивания все денежные средства с вычетом вознаграждения возвращаются контрагенту, с которым заключена фиктивная сделка, т. е. всю имущественную выгоду от сделки получает контрагент, уклонившийся от уплаты налогов.

В среднем по каждому лжепредприятию может быть несколько сотен контрагентов, по которым необходимо провести выемки учетной документации в регистрирующих органах, банках, различных государственных службах, ведущих таможенный, пограничный и иные виды учетов, на которые требуется получение санкции прокурора или суда.

Например, в 2015 году в г. Астане была пресечена деятельность преступной группы из восьми человек, которые занимались обналичиванием денег через счета лжепредприятий. Была доказана их причастность к созданию 30 лжепредприятий. Кроме того, выявлено 400 контрагентов-предприятий, пользовавшихся услугами данной преступной группы, с целью уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере. Сумма налогов, подлежащая уплате в бюджет, составляет более 10 миллиардов тенге.

При этом отсутствие вступившего в законную силу приговора, устанавливающего факт лжепредпринимательства, не позволяло корректировать объекты этих 400 контрагентов, принявших в зачет суммы НДС и отнесших на вычеты КПП расходы по взаимоотношениям с лжепредприятиями.

Признание практики добровольной корректировки ФНО этими контрагентами условием освобождения от уголовной ответственности (ст. 26 УК РК) позитивно сказалось бы на возмещении в бюджет 10-миллиардного ущерба, без мер их принудительного взыскания. Эффективность выявления и расследования таких правонарушений, в первую очередь должна измеряться суммой возмещаемости ущерба государству и оперативностью не «статистического», а реального поступления в бюджет.

Процедура получения санкции прокурора или суда требует подготовки материала к ходатайству органа досудебного расследования. В результате большая часть времени следователя затрачивается на составление документов и техническую работу, копирование материалов, их подшивку и опись, нарочную передачу в рассматриваемый орган, доработку, участие в их рассмотрении, ожидание результатов, передачу санкционированных документов в банк, ожидание сбора истребуемых документов и т. д.

Вместе с тем выемка производится с целью изъятия определенных предметов и документов, когда точно известно, где и у кого они находятся, причем выдаются они добровольно, соответственно процедура санкционирования при добровольной выемке документов в банке излишня. Охраняемая законом тайна не направлена на охрану противоправных действий. Санкционирование необходимо при обыске или выемке документов, содержащих государственные секреты, но никак не фиктивных сделок, при очевидном отсутствии фактической деятельности.

Абсурд, когда кредитная организация или банк обращаются с заявлением в уполномоченный правоохранительный орган о привлечении к уголовной ответственности не только участников подозрительных операций, но и своих работников, являющихся соучастниками, и при этом требуют санкцию на добровольную выдачу от них же документов по этим операциям.

Современные возможности электронного документооборота не исключают получение санкции, например на выемку документов в банке, в электронном варианте. Для подтверждения легитимности и сокращения срока исполнения таких документов суд сам может в электронном виде направлять их в банк, с уведомлением следователя. Исключение могут составлять сведения, составляющие государственные секреты, а также избрание меры пресечения или негласные следственные действия. Но и они при обеспечении сохранения конфиденциальности могут быть переведены в электронный формат.

Анализ практической деятельности правоохранительных и специальных органов указывает на актуальность рационализации уголовного судопроизводства (быстрота, полнота и экономия производства). Требуют особого исследования существующие сегодня многочисленные точки зрения о «раскрытии» и «расследовании» правонарушений, осуществляемых в различных законодательных режимах.

Сегодня на содержание одного заключенного государство тратит около 750 000 тенге в год,

в развитых западных странах около 8 000 евро, поэтому нет необходимости за экономические преступления увеличивать срок лишения свободы, наоборот, логичнее было бы увеличение размеров штрафов и достижение сопоставимости их строгости с лишением свободы, одновременно предусмотреть более длительные сроки давности.

Учитывая характер и степень общественной опасности лжепредпринимательства (ст. 215 УК), личность виновного, совершившего преступление только с прямым умыслом, в том числе его поведение до и после совершения преступления – отказ от сотрудничества с государственными органами, законодательно закрепить возмещение причиненного государству (бюджету) ущерба по приговору суда условием назначения наказания, не связанного с лишением свободы. То есть после того, как приговор, не связанный с лишением свободы, вступает в законную силу, определенный судом размер ущерба государству должен быть выплачен осужденным в бюджет в течение одного месяца или назначенное наказание будет заменено на лишение свободы. Например, согласно новому Уголовному кодексу РК, вступившему в силу с 1 января 2015 года, уклонение от штрафа, назначенного за совершение преступления, заменяется лишением свободы.

Если учесть миллиардные суммы ущерба, причиняемые только одним лжепредприятием, которые, как правило, реально не возмещаются, то существующие суммы штрафов за это правонарушение для них выглядят «смешными».

Речь идет об эффективности закона, который должен иметь высокую социально-экономическую отдачу, поскольку одной из задач Уголовного кодекса является его профилактическое воздействие на лиц, склонных к совершению аналогичных правонарушений. Для сравнения, кража, совершенная в крупном размере, предусматривает обязательную конфискацию имущества, лжепредпринимательство, причинившее крупный ущерб без иных квалифицирующих признаков, конфискацию не предусматривает, хотя последнее никак не менее опасное правонарушение, чем кража.

По уголовному законодательству конфискация как дополнительное наказание устанавливается за корыстные преступления и назначается только в случае, если она предусмотрена санкцией статьи Уголовного кодекса. Цель же лжепредпринимательства – извлечение имущественной выгоды путем незаконного получения кредита, освобождения от налогов, сокрытия запрещенной деятельности, то есть корысть «на лицо». При этом, согласно ч. 4 ст. 63 УК РК, при условном осуждении конфискация имущества вообще запрещена.

В Уголовном кодексе РК одной из самых больших глав является глава об уголовных правонарушениях в сфере экономической деятельности, самые крупные суммы материального ущерба интересам государства причиняются именно правонарушениями в сфере экономической деятельности. Возможность применения по ним наказаний, не связанных с лишением свободы, при условии погашения ущерба государству одновременно должна предусматривать более длительные сроки давности. Например, для увеличения срока давности по экономическим правонарушениям, использовать размер ущерба как альтернативу для определения тяжести совершенного правонарушения.

Лжепредпринимательство присуще и зарубежным законодательствам и даже иным правовым системам. В уголовном законодательстве зарубежных стран и некоторых стран СНГ данное преступное деяние существует в различных модификациях.

Рассматриваемый состав изложен в ст. 257 главы 29 Модельного УК, принятого 17 февраля 1996 года на седьмом пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств, рекомендательного акта для стран СНГ.

УК Российской Федерации (от 24.05.1996 г.) предусматривал ответственность за лжепредпринимательство в ст. 173 главы «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики», но в связи с тем, что предусмотренные в ней деяния охватываются другими составами преступлений, в 2010 году данная статья из УК РФ была исключена, а уголовная ответственность за аналогичные преступления наступает по иным статьям – мошенничество, уклонение

от уплаты налогов, легализация преступных доходов и т. д. Аналогично и в уголовных законодательствах США, Англии, Франции, Германии, Швеции, Японии. Уголовная ответственность за данного рода преступления в этих странах предусмотрена в ряде норм, регламентирующих ответственность за мошенничество и злоупотребление доверием.

Но необходимо учитывать, что уголовное законодательство некоторых зарубежных стран не кодифицировано, соответствующие уголовно-правовые нормы можно найти в других законодательных актах, например в экономическом законодательстве, где тесно переплелись нормы гражданского, торгового, уголовного и административного права.

Поднимаемые в данной статье вопросы противодействия лжепредпринимательству, увеличения размеров штрафов, установления условием назначения наказания, не связанного с лишением свободы, возмещения причиненного государству (бюджету) ущерба по приговору суда, увеличения сроков давности и другие инициативы требуют детального изучения и разрешения с учетом национальных особенностей, для удовлетворения наших потребностей в происходящих интеграционных процессах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // Казахстанская правда. – 2009. – 3 сентября.
- 2 О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс): Кодекс Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года № 99-IV.
- 3 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (в редакции 2014 г.), введенный в действие с 01.01.2015 г. – Алматы: Норма-К, 2015. – 368 с.
- 4 Уголовный кодекс Республики Казахстан (в редакции 2014 г.), введенный в действие с 01.01.2015 г. – Алматы: Норма-К, 2015. – 240 с.
- 5 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (в редакции 2007 г.). В двух книгах / под ред. Т. И. Рогова и С. М. Рахметова. Книга 2 (статьи 175–393). – Алматы: Норма-К, 2012. – 504 с.
- 6 О некоторых вопросах применения законодательства о лжепредпринимательстве: нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 12 января 2009 года № 1 // Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968–2010 годы). – Алматы: Норма-К, 2010. – 656 с.
- 7 Худяков А. И., Бродский Г. М. Теория налогообложения. – Алматы: Норма-К, 2002. – 392 с.
- 8 Оксикбаев О. Н. Государственный финансовый контроль: проблемы и поиск решений. Сборник статей и выступлений. – Астана: Фолиант, 2008. – 584 с.
- 9 Кожабаяев О. С. Экономические правонарушения в сфере экономической деятельности (комментарии, нормативные правовые акты, международные конвенции). В 3-х томах. – Астана: Полиграфкомбинат, 2014.
- 10 Модельный Уголовный кодекс для государств–участников СНГ // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 92–105.
- 11 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., изм. и доп. / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 832 с.

Дата поступления статьи в редакцию 06.06.2016